Сирота Н.М.

Конфронтация между Россией и западом в контексте глобальной конфликтности

*Государственный Университет аэрокосмического приборостроения
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-01-2019-52

idsp: ljjournal-01-2019-52

Аннотация

Анализируются причины и перспективы конфронтации между Россией и Западом, показано её отличие от противостояния СССР и США в период холодной войны. Излагается авторское видение места и роли России на новом этапе мирового развития.

Ключевые слова: Россия, США, «новая холодная война», центры силы, полицентрический мировой порядок, умная сила

Abstract

The causes and prospects of the confrontation between Russia and the West are analyzed, and it is shown to differ from the confrontation between the USSR and the USA during the Cold War. The author's vision of the place and role of Russia at the new stage of world development is stated.

Keywords: Russia, USA, new cold war, centers of power, polycentric world order, smart power

В процессе международно-политических трансформаций современного мира возникают линии противоречий и размежеваний между ведущими центрами силы. Одна из наиболее значимых для становления нового миропорядка – между Россией и Западом (прежде всего Соединёнными Штатами), нередко трактуемая как «новая холодная война», вызвана такими проблемами как расширение НАТО на восток вплотную к границам России, геополитическое соперничество на постсоветском пространстве, украинский кризис и его интернационализация, конфликт в Сирии. Эти проблемы, гальванизируя бывшие противоречия между Россией и США и резко обострив существующие разногласия, создали новую ситуацию в мире,

Тем не менее нынешнее противостояние между РФ и Западом существенно отличается от холодной войны XX века. Оно охватывает гораздо более узкий круг участников и не является осью мировой политики, как это имело место в 40-80-х гг. XX века. Ряд центров силы дистанцируется от конфронтации, поддерживая нормальные отношения между Россией и Западом. Возрастает роль геополитической и экономической составляющих конфликта при снижении значимости идеологической компоненты. Функционирует интернет, являющийся мощным инструментом расширения контактов между рядовыми гражданами.

В силу вышеуказанных обстоятельств понятие «новая холодная война» скорее следует рассматривать как метафору, отражающую крайнюю степень обострения отношений между Россией и Западом, прежде всего Соединёнными Штатами. Резонна констатация британского учёного Р.Саква: «На самом деле говорить о новой холодной войне не приходится, так как конфронтация между Россией и атлантическим сообществом обусловлена новыми вызовами и происходит в рамках иной логики по сравнению с периодом «первой холодной войны» [1, с.53].

Согласно прогнозу американской аналитической кампании «Стратфор», в условиях американо-российского противостояния США будут стремиться усилить давление на Россию в граничащих с ней государствах по следующим направлениям: 1) путём расширения контактов с прозападными странами через продажу оружия и

проведение военных учений; 2) предлагая экономические стимулы и гарантии безопасности государствам, зависимым от России, - членам возглавляемого ею Евразийского экономического союза и военного блока Организации Договора о коллективной безопасности.

По мнению авторов прогноза, усилия Соединенных Штатов, направленные на то, чтобы проникнуть в граничащие с Россией районы, в свою очередь, будут определять её действия против Запада. Стремясь использовать раскол Европы и подорвать единство ЕС и НАТО, Россия будет активно участвовать в проведении гибридной войны, вмешиваясь в политику других стран, распространяя пропаганду, проводя кибератаки и тайные операции против западных и ориентированных на Запад стран. Хотя России, возможно, не удастся компенсировать посулы Соединенных Штатов государствам на бывшей советской периферии, она может вызвать серьезную нестабильность в приграничных районах, сделав их ключевым полем битвы в рамках более широкого американо-российского противостояния [2].

Противостояние характеризуется одновременно стремлением его участников избежать эскалации в полномасштабный конфликт, способный привести к катастрофическим последствиям, и в то же время созданием множества рискованных ситуаций, которые могут к такому конфликту привести.

Следует исходить из того, что отношения между Россией и Соединёнными Штатами в ближайшие годы будут варьироваться в диапазоне от открытого противостояния до умеренного взаимного сдерживания. Это обусловлено как общей логикой их развития, так и переживаемыми внутренними трансформациями, что негативно повлияет на выстраивание конструктивного взаимодействия между государствами. Проявлением конфронтационности со стороны администрации США служит содержащаяся в Стратегии национальной безопасности США, принятой в 2017 г., оценка России и Китая как главных угроз существующему миропорядку, американскому влиянию и ценностям.

Представляется обоснованным мнение бывшего заместителя госсекретаря США и посла в России У.Бернса о состоянии и перспективах российско-американских отношений. Констатируя наличие в недавнем прошлом у США и России иллюзий относительно возможности стратегического партнёрства, он прогнозирует: «Реальность такова, что в обозримом будущем наши отношения с Россией будут оставаться отношениями соперников, а временами и врагов. Это объясняется прежде всего фундаментальными различиями в их мировоззрении и в том, как они видят роль друг друга в мире» [3].

Тем не менее, даже в условиях неблагоприятной политической конъюнктуры сохраняется потенциал для налаживания сотрудничества по важнейшим проблемам мировой политики. Несмотря на усилившиеся взаимное недоверие и рост напряжённости в отношениях между Россией и Западом, на базе общих интересов возможны совместные действия по таким вопросам, как прекращение конфликта на Украине и гражданской войны в Сирии, преодоление кризиса на Корейском полуострове, реализация договоренностей по ядерной программе Ирана, нераспространение ядерного оружия, отпор радикальному исламу, и др. Снижение интенсивности негативного тренда мировой политики может предопределить переход сторон от формулы «противник-партнёр» к более естественной формуле «партнёр-соперник».

Хотя перспективы новой разрядки и тем более «перезагрузки» весьма туманны, уже в обозримой перспективе могут быть предприняты меры по повышению уровня доверия: сохранение имеющихся механизмов контроля над вооружениями – Договора РСМД и Договора СНВ; взаимный отказ от информационных войн и пропагандистских кампаний, нерасширение НАТО на восток, создание механизмов для предотвращения опасных инцидентов в открытом море и воздушном пространстве.

Заслуживает внимания мысль бывшего госсекретаря США Г. Киссинджера о том, что «долгосрочные интересы США и России требуют, чтобы мир превратил нынешнюю турбулентность и переменчивость в новое равновесие, которое будет всё более многополярным и глобализованным». Для стабилизации обстановки в мире, полагает он, «любые попытки улучшить отношения обоих государств должны сопровождаться диалогом о зарождающемся новом мировом порядке». В центр этого диалога Г. Киссинджер рекомендует поставить следующие вопросы. Какие тенденции разрушают старый порядок и формируют новый? Какие вызовы эти изменения бросают российским и американским национальным интересам? Какую роль каждая из стран хочет играть в формировании этого нового порядка, и на какое положение в нем они могут рассчитывать? Как нам состыковать очень разные идеи о мировом порядке, которые появляются в России, США и других крупных странах на основе их исторического опыта? Цель диалога, согласно Г. Киссинджеру, «должна заключаться в том, чтобы разработать стратегическую концепцию российско-американских отношений, в которой можно преодолеть пункты противоречий» [4].

Для формирующегося миропорядка соперничество между США и Китаем, экономиками этих стран более значимо, чем противоречия между Западом (США и Европой) и Россией. Возможен и вариант взаимодополнения и переплетения этих противоречий, логика которого будет подталкивать Россию и Китай к сближению с целью создания противовеса США.

В обстановке обостряющегося соперничества и взаимозависимости между двумя наиболее мощными центрами силы современного мира – США и Китаем оптимальной стратегией России представляется развитие двусторонних отношений с обоими государствами в соответствии с собственными интересами, избегая «привязки» к одному из них. В сотрудничестве с Соединёнными Штатами целесообразно объединение усилий прежде всего в области обеспечения безопасности, а с Китаем (а также Японией и Южной Кореей) – в совместном торгово-экономическом освоении Евразии и Дальнего Востока. При этом рост влияния КНР следует балансировать путём развития партнёрства с Японией, Индией, Южной Кореей и Вьетнамом.

Реализация этой стратегии требует гибкости и тщательного просчёта каждого шага. Ключевым условием её успеха является разумное использование имеющихся ресурсов и соизмерение средств, выделяемых на обеспечение безопасности, с экономическим и демографическим потенциалом страны. В настоящее время напряжённость в отношениях Запада и России ставит в наиболее выигрышное положение Китай, позволяя ему занимать позицию балансира между ними. Противостояние США и Китая объективно создаёт для России новые возможности для диверсификации внешнеэкономических связей и источников получения высоких технологий.

Как территориально самая большая страна, сталкивающаяся с многочисленными вызовами по периметру своих границ, Россия должна быть заинтересована в сотрудничестве с самыми разными партнёрами для противодействия этим вызовам, стремиться к минимизации конфликтов с соседями, поиску оптимальных комбинаций партнёрств для решения конкретных проблем.

***

1. Саква Р. Кризис мирового порядка: Россия в поисках выхода из тупика //Полис (Политические исследования). 2016. №6 .С.52-68.
2. The U.S.Zeroes in on Russia`s Borderlands. Assessments. Nov.15. 2018. Stratfor. Worldview. Available: <https://worldview.stratfor.com/article/us-zeroes-russias-borderl> (Accessed: 20. 12.2018).
3. Burns W.J. How We Fool Ourselves on Russia. The New York Times 07.01.2017.
4. Kissinger`s Vision for U.S.-Russia Relations.The National Interest February 4, 2016. Available at: <https://nationalinterest.org/feature/kissingers-vision-us-russia-relations-15111> (Accessed: 21. 7.2016).